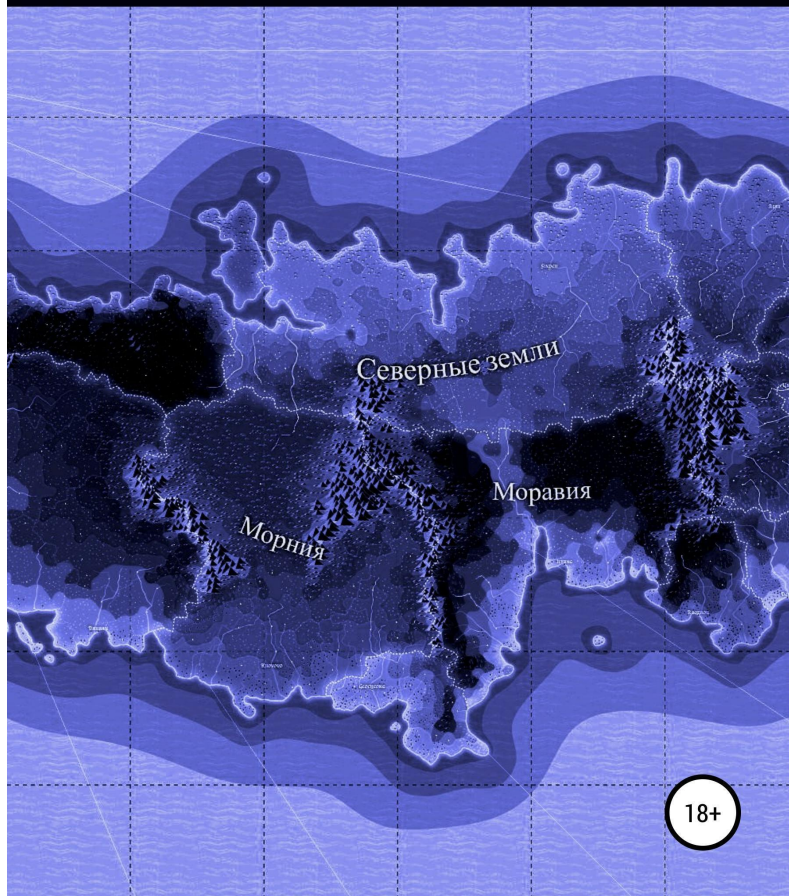


Владимир Погудин

В поисках сокровищ



18+

Владимир Погудин

В поисках сокровищ

<https://litres.ru/56591845>

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04653-5

Аннотация

Это история о группе рыцарей, отправившихся на поиски давно утерянного, но не забытого легендами и людской молвой древнего клада, скрытого где-то в недрах скал, затерянных далеко в разоренных войной землях. У каждого из путешественников свои причины пуститься в эту авантюру, поэтому и проявить при встрече с опасностями они могут себя совершенно по-разному. А земли эти, куда они держат путь, таят в себе много опасностей: они давно покинуты людьми и заселены ужасными тварями, не то порожденными чьим-то злобным колдовством, не то ниспосланными небесами на землю за многочисленные грехи людские...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Подготовка	9
Глава 2. В Северных землях	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пролог

...Шел 812-й год третьей эпохи¹. Весь Южный континент, включая расположенный близи него архипелаг Эль-Мадригал, что в переводе с валенсиасского означало «Острова вулканов», был объят пламенем войны. Война эта, получившая у современников название Войны 10-и великих королей, продолжалась уже немногим более трех лет. Две трети Южного континента были опустошены, земли разорены, крестьяне тысячами умирали от голода, порожденного дыханием смерти, принесенной войной. Повсюду бесчинствовали шайки разбойников и мародеров, нападавшие на уцелевшие в жаре войны замки феодалов, убивая их владельцев и забирая все, что только могли унести, пожирая все запасы провианта, найденные в жилище. Союзным армиям, конечно, был отдан приказ убивать подобных преступников без суда и следствия ввиду чрезвычайной военной обстановки, но отряды солдат ничем, порой, не отличались от этих самых мародеров, ведь провизии в армии едва хватало, да и то половина была почти не пригодна в пищу по причине долгого хранения и способствующих порче продуктов погодных условий. Ужасный сырой климат местности, на которой раз-

¹ эпоха – 1000 лет.

ворачивались все боевые действия, и пронизывающий до костей холодный ветер вкупе с полным истощением сил солдат и антисанитарными условиями, царившими в армии, привели к возникновению и быстрому распространению эпидемий чумы, холеры, тифа и чахотки (туберкулеза). Солдаты, почитавшие, что жизнь им дороже их чести, и не имевшие сил больше терпеть все тяготы военной жизни, но имевшие силы, чтоб совершить долгий переход, присоединились, тайком улизнув из лагеря, к обозам крестьян, сотнями тянувшимся на юг, в Моравию и Морнию – земли, не затронутые еще войной. Соответственно, обе союзные армии несли колоссальнейшие потери и не могли продолжать вести войну в том же духе. Поэтому было решено дать 5-го дня 10-го месяца (11 ноября по-нашему) 812-го года генеральное сражение в местечке под названием Буттенгемпский холм. На самом деле это был никакой не холм, а относительно ровная местность, бывшая когда-то, возможно, холмом, поэтому и носившая такое название, хотя толком никто ничего об этом не знал и рассказать не мог. Итак, к этому сражению армии подошли вот в каком составе: Союзная армия королевств Сарабии, Мольтальго, Вергии и Альты под командованием величайшего короля земель сарабийских и герцога фон-Штрауца Вильгельма VI насчитывала 64000 пехоты, 14000 конных рыцарей и 2000 лучников; Союзная же армия королевств Монгола, Шерьма, Спарьи, Услады, Партиспани и Оушена под предводительством достопочтенного герцога Теккерта –

человека, закаленного в боях и, даже, победившего дракона! – считывала 80000 пехоты, 10000 конницы и 6000 лучников. Как видно, союзная армия герцога Теккерта имела значительный перевес, но все же не без труда одержала победу в этом знаменитом сражении, прозванном «Кровавым», т.к. изначально позиции армии Вильгельма VI были намного лучше позиций армии Теккерта. Ценой огромных потерь выиграла армия шести королевств эту решающую битву, эту войну, и захватили все земли побежденных.

Но что это были за земли!!!

Бедная, бесплодная почва, вытоптанная тысячами ног и копыт, маловодные реки, озера, превратившееся в болота, вырубленные и выжженные леса, вымершие города, разоренные дворцы королей и замки феодалов, местность, где от всевозможных тягот и лишений погибли все птицы и животные...

У союзников не было ни сил, ни средств, чтобы возродить к жизни погибшие королевства, и обратились они тогда за помощью к правителям Морнии и Моравии. Но южные государства, проявившие благоразумие и не принимавшие участия в этой ужасной междоусобной войне северных королей, отказали им в помощи, укрепили свои границы и больше не принимали в пределы своих владений, насколько это было возможно, ни одного беженца из Северных земель.

Так, за какие-то три года пало десять наиболее богатейших королевств, не шедших ни в какое сравнение ни с королевства-

ми Северного континента, ни с Южными королевствами; так бесславно окончили свой век их короли.

Прошли века, и все забыли о причинах этой бесславной войны, а земли те населились чудовищами: драконами, гигантскими хищными тварями разного рода и прочей нечистью, не то порожденной чьим-то злобным колдовством, не то ниспосланной небесами на землю за многочисленные грехи людские. И даже самые отважные рыцари сторонились этих земель, простолюдины же и вовсе бежали из этих краев со всех ног из страха перед неведомым злом и из-за опаски за свою жизнь. Но никто не забыл легенду о несметных сокровищах гномов, сокрытых в этих землях и хранящихся где-то в недрах Таежных скал. Ходили слухи, что лишь одному сэру Теккерту, командиру одной из союзных армий, удалось найти эти сокровища. Но началась война...

Сэр Теккерт, не успев перевезти сокровища в свой замок, пал на поле боя в самом начале Кровавого сражения. Говорят, что о том месте, где находятся сокровища, он рассказал только своему сыну, который после смерти отца пропал без вести. Поговаривали, что он трусливо бежал с поля боя, как только его отец был убит, и стал скрываться, каким-то образом все же преодолев границы Южных королевств, в одном из них. Никаких документов, подтверждающих описанные выше события или указывающие на местонахождение сокровищ Таежных скал не было, но люди продолжали упорно верить в правдивость данных слухов, да и сама легенда

по-прежнему продолжала завораживать умы молодых смельчаков и авантюристов, жаждущих быстро и легко разбогатеть, и толкала их на самые необдуманные поступки и рискованные мероприятия.

Морния и Моравия же стали вскоре после войны процветающими королевствами, затмившими своим сиянием весь Северный континент.

Глава 1. Подготовка

-...Если ты действительно хочешь предпринять это опаснейшее предприятие, которое лично я считаю глупой и пустой затеей, значит ты такой же безумец, как и мой брат! Тем более ты должен прислушаться к моему мнению, ведь я – твой отец! – продолжал свои поучительные наставления сэр Виктор Теккерт, здоровенный мужчина ростом под два метра богатырского телосложения. Он сидел, развалившись на своем любимом дубовом стуле, обтянутом звериными шкурами, и покуривал трубку, пристально смотря на своего сына – высокого крепкого молодого человека, который в это время укладывал в тюк серый шерстяной плед, подаренный ему его матерью в дорогу. Отец был явно недоволен сыном, что можно было заметить по нахмуренным его бровям, по тому, как «играли» желваки у него на скулах, по суровому его голосу. На стенах плясали тени, отбрасываемые предметами, освещенными игравшими в камине языками пламени, которые не могли дать комнате яркого освещения, и поэтому в помещении царил полумрак; и в этом полумраке казалось, что фигура отца, сидевшего к камину спиной, нависла над молодым человеком, казавшимся суетливым и ничтожным в этот момент. Напряжение так и повисло в воздухе. Молчание затянулось, что весьма смутило юного Теккерта.

– Я еще могу понять брата, – внезапно продолжил свою речь сэр Виктор; при этих словах Джеймс – а это было имя юнца – вздрогнул, видимо, от неожиданности, – хотя и считаю, что он – идиот. Ну, я думаю, ты знаешь, почему он разорился и был вынужден продать свое поместье со всеми прилегающими к нему землями. Азартные игры. Да, я думаю, отец не очень бы обрадовался тому, как Брайн распорядился своей половиной наследства. Но не в этом суть. На оставшиеся деньги он организует поход, в надежде не погибнуть в Северных землях да еще и разбогатеть, найдя там клад! Ха! – смешок был злобный, и Джеймс опять невольно вздрогнул. – Но каков твой резон?! – вскричал сэр Виктор и, вскочив с места, уставился на сына; пламя камина освещало его со спины, создавая какой-то красный нимб по силуэту его головы отблесками от ярко-рыжих густых волос на голове и бороде. Сэр – именно, сэр – Джеймс, т.к. ему уже было 18 лет и он был посвящен в рыцари, завязал свой доверху наложенный тюк, выпрямился во весь рост – а он был, как и у отца, около двух метров – и, встав напротив сэра Виктора, посмотрел ему в глаза.

– Отец, – спокойным голосом начал он, – вы всегда мне говорили, что ты не знаешь, настоящий ты мужчина или нет, пока не встретишься с опасностью лицом к лицу, что звание рыцаря добывается не происхождением и родословной, а потом и кровью, что истинно благородный человек должен всегда выбирать трудный путь, чтоб проверять себя. Я нико-

гда не сомневался в справедливости ваших слов и хорошо запомнил этот урок. В моем нынешнем положении я вижу лишь один путь исполнить ваши повеления и показать и доказать, что я действительно усвоил то, чему вы меня учили – поехать на поиски сокровищ в Северные земли вместе с дядей.

–Отправься в конце концов в кругосветное путешествие!.. – не оставляя своих слабых попыток отговорить сына от этого мягко говоря рискованного мероприятия отец, хотя и понимал, что это, по меньшей мере, слабый довод. – Другие же путешествуют...

–Я не хочу быть как все, отец! Я же Теккерт! Я хочу, чтобы вы гордились мной!

На самом деле сэр Виктор уже давно дал согласие на поездку сына и отговаривал его лишь потому, что жена его, леди Ровена, очень боялась за Джеймса и умоляла Виктора отговорить его. Хотя иногда, в пылу нравоучений, сэр Виктор и выходил из себя, забывая, что уже сам дал добро.

Сэр Виктор улыбнулся.

–Когда вы отправляетесь? – спросил он, усаживаясь теперь уже в кресло, стоявшее у камина, и вытряхивая в огонь золу из своей трубки. Трубка эта, сделанная из цельного куска слоновой кости и бывшая когда-то белоснежно белой, но потемневшая от времени и от ежечасного ее употребления, была еще подарена отцу Виктора его дедом и, став чем-то вроде семейной реликвии мужской половины рода Теккер-

тов, передавалась по наследству от отца к сыну. Эта трубка была очень дорога для Виктора; он любил эту вещь.

–Если все будет готово, через три дня, – ответил Джеймс, наливая в кубки себе и отцу вина из резного глиняного кувшина, стоявшего на столе у окна. – А дядя уже спит?

–Откуда мне знать!?! Наверняка, нет. Скорее всего, пьет опять наше...

–Тоже, наверное, готовится...– куда-то в пространство произнес Джеймс, зачарованно глядя на огонь. Отец посмотрел на него.

–Волнуешься?

Джеймс не ответил.

–Я б тоже хотел поехать с вами, – сказал, набивая себе трубку, Виктор. – Но, к сожалению, не могу. Такое время сейчас опасное, что нельзя надолго поместье оставлять: разбойников банды, пиратов...

–Мне тоже жаль, что ты не едешь, – положив руку отцу на плечо, сказал Джеймс. Сэр Виктор лишь тяжело вздохнул и закурил трубку.

–Но уже поздно, а завтра мне предстоит трудный день, – после недолгого молчания произнес сын. – Пойду я спать. До завтра.

–До завтра, Джеймс...

Джеймс вышел.

* * *

Через застекленное окно ярко светила луна, роняя свой рассеянный свет на кровать, в которой мирно спала прекрасная леди Ровена. Ей надоело ждать своего мужа, который по-прежнему сидел в кресле у камина, окутанный молочно-белыми клубами мутного табачного дыма, глубоко над чем-то задумавшийся. И думы его были не из приятных...

* * *

Дядя Джеймса, сэра Брайна Теккерта, был не такого высокого роста, как его брат и племянник, но все же рост его был выше, чем средний рост мужчины того времени. У него, как и у всех Теккертов, были ярко-рыжие густые волосы и голубые глаза, широкая кость и крепкое телосложение. Голос у него, резкий и громкий, был точь-в-точь как у брата, и только слыша, но не видя говорящего, невозможно было узнать, кто ведет беседу – Брайн или Виктор. Но в отличие от большинства рыцарей того времени, включая и Виктора, и Джеймса, Брайн не имел такого пристрастия к табакокурению и мог похвастаться отличным умением держать дыхание при высоких физических нагрузках и отсутствием отдышки после долгих работы, боя или бега. Как это и было принято у рыцарей, Брайн не носил усов и бороды, из-за чего у него с братом часто разгорались жаркие споры, когда он пытался доказать Виктору, который носил густые усы и бороду, правда, всегда

бывшие ухоженными и расчесанными, что без растительности на лице куда более эстетично и красиво, чем с ней. Но Виктора было не переубедить, и, как это обычно в спорах и бывает, каждый оставался при своем мнении. Брайн очень любил азартные игры, что всегда доставляло ему одни лишь неприятности и беды. Но частые победы в рыцарских турнирах почти полностью покрывали его проигрыши в кости. Так он и жил, зарабатывая на этих турнирах деньги, чтобы потом вскоре их все и проиграть, пока однажды, не получив случайно на одном из турниров довольно серьезную травму – перелом левой ноги (он упал с лошади, т.к. у него оборвалась подпруга седла), – он не выбыл из этих по-настоящему мужских соревнований почти на год. За это время, потеряв свой главный источник доходов и заработка денег и, от скуки приглашая своих друзей по игральному столу в гости и целыми днями напролет играя с ними в кости – в основном, больше проигрывая, – за этот год Брайн, не следивший за своими расходами, проиграл две трети своего состояния. Пытаясь хоть как-то поправить положение, он влез в долги и в конце концов был вынужден продать свой замок со всеми прилегающими к нему землями и переехать на время жить к брату. Да, Брайн был никудышный игрок, зато непревзойденный мастер в обращении с двуручным и одноручным мечами.

* * *

Утро было прекрасное: ярко в ясном небе светило солнце, согревая, возможно, в последний раз землю перед холодной осенью; воздух был наполнен стрекотом кузнечиков и щебетанием птиц; с крестьянских пашен легкий ветерок доносил запах свежевыкошенной травы.

Виктор вышел во двор замка. В руках у него была его неизменная трубка. Постояв немного у дверей и вдохнув полную грудь еще свежего, не успевшего прогреться солнцем утреннего воздуха, направился в конюшню. Но не успел он пересечь двор, как навстречу ему из конюшни вышел Брайн, ведя под уздцы своего боевого скакуна. Его звали Мирабу. Эта была замечательная лошадь, точнее конь, из породы редчайших сарабийских скакунов, разведение которых продолжалось и после падения великого королевства. Порода эта очень ценна, и Брайн выложил кругленькую сумму за Мирабу, которого очень любил. И конь любил хозяина, был всегда послушным и ни разу не подводил Брайна в решающий момент схватки или рыцарского турнира, т.е. проявил свои качества боевого коня на деле, и, как любил говорить Брайн, «Мирабу прошел вместе с ним боевую закалку», что, в общем-то, было верно.

– Утро доброе!– улыбнулся сэр Виктор брату. Брайн ответил кивком головы, а сам приказал слугам, сидевшим в конюшне, хорошенько почистить и помыть Мирабу, который, в общем-то, вовсе в этом не нуждался.

– Да еще найдите Джейкоба-кузнеца и передайте ему, чтоб переподковал его! – крикнул Брайн двум слугам, оставшимся без дела, когда уже подошел к брату.

– Смотрю, работа кипит, подготовка полным ходом, – заметил Виктор.

– Да это еще ничего, – усмехнулся Брайн. – Вон, твой Джим, так вообще раньше моего встал. Суется все.

– Ну, а ты что от него ждал?! – сэр Виктор затыкнулся. – Ты... присмотри за ним, юнец еще все же...

– Мог бы и не говорить мне это, Вик.

– Сэр Виктор! Сэр Виктор! Господин, – с этими словами к братьям подбежал Смит, управляющий, – к замку приближается отряд из десяти всадников. Смит, дозорный, говорит, что это, похоже, сэр Мортимер О’Тул с сопровождением, и они минут через пять будут здесь, господин.

– Отлично! – воскликнул Виктор. – Живо распорядись накрыть стол в гостиной, да передай леди Ровене, что к нам в гости сэр О’Тул пожаловал, пусть приготовится!

– Слушаюсь! – и Смит побежал на кухню.

Сэр Мортимер О’Тул был давний друг Виктора – они знали друг друга уже около двадцати лет. Познакомились они, когда участвовали в подавлении Жевальского восстания в составе войск его величества Герберта IV, когда в Жевале, в провинции Морнии, восстало сразу более десяти тысяч крестьян. Год тот в Жевале выдался абсолютно неурожайным, а местные наместники требовали с крестьян их обычное еже-

годное количество оброка, не желая войти в их положение (да и когда это феодалы в это положение входили?!). Помещики пригрозили, что если оброк не будет сдан в срок и в нужном количестве, они вновь введут во всех жевальских деревнях устаревшее, но не забытое никем право первой ночи (когда во время крестьянской свадьбы феодал мог на первую брачную ночь забирать невесту себе). Крестьяне оброк не сдали, т.к. его у них почти не было, и феодалы право первой ночи ввели. И крестьяне взбунтовались! ...Мортимер и Виктор были самыми молодыми рыцарями в их отряде – им было по девятнадцать лет – и, хочешь – не хочешь, им пришлось подружиться. И они стали лучшими друзьями. Сэр Мортимер – человек среднего роста, хотя по сравнению с Виктором он кажется маленьким. При первом же взгляде на него сразу можно определить, что у него приличное количество лишнего веса, что явно отрицательно сказывается на его физической форме, тем более что он «не дурак выпить», а его руки, если не заняты каким – нибудь посторонним предметом, всегда заняты трубкой. Обычно он был чисто выбрит, а его черные, как смола, но редкие волосы аккуратно зачесаны назад. Сейчас же волосы его были растрепаны, а лицо заросло семидневной щетиной.

Подъезжая к замку, сэр Мортимер пустил свою лошадь галопом, так что оторвался от группы, его сопровождавшей, а когда въехал по подвесному мосту во двор, так резко натянул удила, что его лошадь моментально остановилась, взви-

лась на дыбы и заржала. При этом сэра О'Тула чуть не упал с нее, но, все же удержав равновесие, остался в седле, и уже потом, успокоив свою Бурку, сам спокойно слез с нее.

– Дружище! – воскликнул сэр Виктор и засмеялся. – Как я рад тебя видеть! – друзья обнялись. Сэр О'Тул засмеялся тоже, но его смех, обычно раскатистый и веселый, прозвучал как–то натянуто и грубо. Виктор внимательно посмотрел на друга: в его глазах не было того задорного огонька, что светился раньше всегда.

– Что–то случилось? – сурово спросил Виктор. Мортимер кивнул.

– К сожалению, я приехал просить тебя о помощи, друг, – грустно сказал О'Тул. Брайн, все это время стоявший в стороне, подошел к говорившим.

– Здравствуй, Морти! – улыбнулся он. Мортимер изобразил на лице натянутую улыбку, и друзья обменялись крепкими рукопожатиями. В это время во двор замка въехал оставший эскорт, состоявший из десяти всадников. Вышла леди Ровена. Она была в ярко–розовом платье с высокой талией, рукава до локтей и полы которого были прошиты синими, зелеными, черными и золотыми нитями. Увидев Мортимера, она улыбнулась и сделала реверанс.

– О, прекрасная леди Ровена! Вы с каждым годом становитесь все красивее и красивее! – и Мортимер подошел и поцеловал ее руку.

– Что ж, – промолвил сэр Виктор. – Я думаю, стол уже

накрыт, так что, Мортимер, прошу. А о твоих делах мы поговорим позже. На сытый желудок и думается—то легче. Об охранниках твоих позаботимся, не переживай. Идем!

За столом беседа была оживленная, т.к. друзья не виделись более трех лет, им было о чем друг другу рассказать. Джеймс окончил на время свои приготовления и тоже спустился к столу. Всем было весело, особенно после пятого и более кубков вина, и Мортимеру по неволе приходилось изображать веселье на лице и то и дело выдавливать из себя смешки. Выпито и съедено всего было достаточно и даже более чем, и после трехчасового застолья Мортимер, Брайн и Виктор поднялись в его и Ровены комнату, где собирались обсудить с Мортимером его дела, а леди Ровена и Джеймс вернулись к своим прерванным хлопотам.

—Ну что? — спрашивал Виктор, ставя свой любимый дубовый стул напротив камина — слуги всегда следили, чтоб он горел — и усаживая Брайна и Мортимера в кресла. — Какова цель твоего визита, Морти?

Морти тяжело вздохнул.

— Дело в том, Вик, — начал он, — что в последние три-четыре года плодородность моих земель резко снизилась, все хозяйство пришло в упадок. Крестьяне начали голодать, арендаторы все разъехались, доход стал настолько мизерным, что я не знал, как сводить концы с концами. А еще две недели назад, черт бы их побрал, банда разбойников, человек сто, появилась в моих владениях, ограбила всех крестьян и осадила

мой замок. Поначалу оборону мы держали достойно, но, как назло, на четвертый день по какой-то неизвестной мне причине в замке случился пожар. Мы быстро его потушили, но все же сгорела кухня. Бандиты же, воспользовавшись потерей нами бдительности в связи с этим происшествием, быстро засыпали ров и подожгли мост, служивший, как вы догадались, единственными «воротами». Но мост горел долго, и мы успели заметить это и организовать разбойникам засаду. Как только мост рухнул, а они ворвались во двор, мои лучники осыпали их градом стрел, после чего остальные стражники и слуги во главе со мной набросились на них. До этого мы прятались, разбойники нас не видели, и, наверное, были ошеломлены нашей внезапной атакой еще больше, чем лучниками. Завязалась жестокая битва, из которой мы, все же, вышли победителями. Но я потерял много людей; особенно жаль Джона, моего управляющего; ты, возможно, помнишь его...

– Да, да, помню. Хороший был малый! – ответил Виктор.

– ...Мой замок был разгромлен, а земли разорены, – продолжал Мортимер, – мне не на что жить... Виктор, прошу тебя (было видно, что Мортимеру очень тяжело это говорить), дай мне, конечно же, в долг, тысячу золотых, на первое время, на содержание, на восстановление замка... Я знаю, такие деньги у тебя есть, это немного для тебя...

– Без вопросов, Мортимер, конечно, друг! – улыбнулся Виктор и похлопал приятеля по плечу. – И это все?!

– Вообще-то, нет...– смущенно протянул сэр О’Тул. – Случайно за столом я услышал, что Джеймс с Брайном собираются в Северные земли искать какой-то клад...

Виктор вопросительно взглянул на брата.

– Да, это действительно так, – четко произнес Брайн, и, обменявшись с братом выразительными взглядами, продолжил, – Ты, наверное, слышал легенду о сокровищах, спрятанных где-то в Таежных скалах...

– Можно мне с вами? – перебил Брайна Морти.

* * *

– Плохо, конечно, что из-за него отъезд пришлось отложить на неделю, – рассуждал Брайн вечером того же дня, сидя перед камином у брата в комнате и попивая вино из кубка, – но, с другой стороны, вместе будет ехать куда веселее и безопаснее, чем с одним Джимом, тем более, что Морти берет с собой стражников, бывших в эскорте.

Сэр Виктор лежал на кровати на спине и курил трубку. Кровать стояла как бы поперек комнаты, спинкой упираясь в стену, завешанную для утепления гобеленом. Кровать была широка. У ее изголовья слева и в то же время в углу комнаты, справа от окна, стоял столик, на котором постоянно стояли кубки, кувшины с вином и с водой. Окно было довольно большое, и, хотя ставень был закрыт, т.к. вечера были уже холодными, Виктор мог отчетливо слышать разговор,

происходивший на улице. Говорили два стражника, несшие караул.

– Слышал, Джо, брат господина, сэр Брайн, и его племянник, т.е. сын сэра Виктора Джеймс, собрались в Северные земли ехать, – говорил один.

– И какой черт их туда понес?! – удивлялся второй.

– Да, кажется, клад какой-то искать...

– Ха, ну это дело хорошее! – усмехнулся первый.

– Только вот что сам господин-то с ними не едет? Боится он, что ль?

– Конечно, струсил! Раз молодого Теккерта туда посылает, а сам не едет! Сил-то у него еще полно! Я понимаю, если б крестьяне бунтовались постоянно, или разбойники где неподалеку водились, или пираты с моря... А то за последние лет десять ни разу ничего такого не было; у нас, по-моему, самые спокойные земли во всей Морнии, и за замок ему бояться нечего! Так что, выходит, он трусит!

– Да, не такого я был раньше мнения о хозяине... – вздохнул первый стражник.

– Да не думай ты о нем, Стэн! Мало ли, что в голову взбредет! Пошли лучше обход совершим, а то холодно здесь на стене стоять! – позвал друга Джо. Караульные перевели разговор на другую тему, но сэр Виктор их больше и не слушал; не слушал он и то, что говорил ему Брайн; он был погружен в свои тяжелые думы. Слова охранников оставили тяжелый след в его душе. Он понял, что большинство слуг, по край-

ней мере, мужчин, и впрямь считают его трусом потому, что он не едет. А неужели он трус на самом деле? Может, он выдумал всех этих разбойников и пиратов только лишь как отговорку для себя от поездки? Ведь Джо был прав: за последние лет десять в их землях и вправду было всегда спокойно. Виктор был зол. Нет, он не был зол на охранников, которые, даже не подозревая о том, что они могли быть кем-нибудь услышаны, открыли Виктору глаза на царящую в замке обстановку. Виктор был зол на себя. И он твердо решил, что отправится за сокровищами вместе с Брайном.

– Я еду с вами! – прервав отвлеченные размышления брата воскликнул Виктор и энергично соскочил с кровати. – Я еду с вами! – повторил он. Брайн сначала не понял, о чем идет речь, т.к. был погружен в мир своих фантазий, из которого его внезапно буквально выдернул в мир реальный Виктор своей неожиданной репликой и прыжком с кровати. Но когда Брайн полностью отвлекся от своих дум и догадался, что имел в виду Виктор, он лишь отхлебнул из кубка и, удивленно взглянув на брата, спросил:

– Но почему

* * *

– Да, Виктор, почему? Почему ты так резко переменил свое решение?! – недовольно вопрошала своего мужа леди Ровена утром следующего дня.

– Потому, что мне так захотелось, вот и все! Это рыцарское дело, и женщина мне в этом не указ! – грубо отвечал сэр Виктор, бывший явно не в лучшем расположении духа в тот день. И только леди Ровена набрала в легкие побольше воздуха, чтоб ошеломить мужа новой тирадой гневных реплик, как Виктор, видимо, предугадав намеренья жены, нанес контрудар: сменил грубый тон на ласковый и нежно сказал:

– Дорогая, ты же так не хотела, чтоб ехал Джеймс! Но раз уж его не удалось отговорить, кто, как не я, лучше всего присмотрит за ним? Я, конечно, мог бы попросить Брайна, но... ты сама понимаешь.

Леди Ровена только раскрыла рот и так и замерла, не найдясь, что на это ответить мужу. А муж поспешил ретироваться с «поля боя», оставив жену в их спальне наедине самой с собой.

Все, кроме леди Ровены, обрадовались намерению сэра Виктора принять участие в походе за сокровищами. И, не смотря на все увещевания и мольбы, просьбы и слезы леди Ровены, сэр Виктор своего решения не переменял, тем более что он чувствовал поддержку со стороны мужского населения замка, а, соответственно, и свою правоту, и Ровене пришлось смириться с этим.

* * *

Накануне отъезда у всех было приподнятое настроение и отличное расположение духа, все были бодры и веселы. Все вещи были собраны, припасы – в основном, хлеб, мясо и вино – приготовлены, мечи и доспехи начищены до блеска, лошади вымыты, подкованы, досыта накормлены и напоены. Сами же путники сидели за столом в столовой – огромном по длине и ширине зале, в центре которого параллельно друг другу, длиной почти три четверти длины зала, стояло два дубовых стола, за которыми могло разместиться до шестисот человек за раз. Перпендикулярно им, на небольшом возвышении, стоял еще один небольшой стол. За ним обычно, во время праздников и торжеств, когда замок бывал полон гостями, сидел хозяин замка сэр Виктор Теккерт с женой и особо почетными гостями. На стене, за спинами хозяев, висела огромных размеров в изысканной резной дубовой оправе картина, занимавшая почти всю стену (достаточно будет сказать, что высота потолка в этом помещении была около 20-ти метров). На картине был изображен рыцарь в дорогих сияющих доспехах светло-коричневого цвета; забрало его шлема было поднято, и лицом он очень походил на сэра Виктора. Но это был не он, а, как считается, основатель древнейшего рода Теккертов сэр Уильям Теккерт. Справа от него был изображен фамильный герб Теккертов – золотая птица феникс, в партиспанской геральдике – а род Теккертов происходил именно оттуда – обозначавшая силу, мудрость, богатство и власть. Под гербом был написан девиз рода: «Все ра-

ди победы!». Остальное место картины занимал великолепный, залитый последними лучами большого, красного заходящего солнца дворец, на фоне которого и были изображены вышеописанные предметы, т.е. рыцарь, герб, девиз. На другой стене, правой от картины, были развешаны в определенном порядке различного рода щиты и многочисленные виды оружия, между вертикальными рядами которого крепились факелы. Но в них, так же как и в тысячах свечей, освещавших во время приема гостей эту залу и стоявших в очень дорогих позолоченных канделябрах различной формы, свисавших с потолка, не было никакой необходимости, т.к. солнечного света, пробивавшегося сквозь витражи, вполне хватало как освещения в это торжественное утро, и ни факелы, ни свечи не горели.

Виктор, Брайн, Джеймс и леди Ровена сидели за покрытым белоснежной скатертью столом. Они уже заканчивали трапезу, а сэр Виктор одновременно еще и отдавал последние приказы Смиуту, своему управляющему, который, вытянувшись в постойке «смирно», внимательно слушал своего господина. И вот последние приказы были отданы, последние куски съедены, и все четверо разом встали из-за стола и вышли во двор замка. Лошади были готовы. Вся прислуга вышла во двор попрощаться со своим господином. Сэр Виктор посмотрел в прекрасные голубые глаза своей жены, полные слез, обнял ее и крепко поцеловал в губы. После чего рыцари вскочили на лошадей и, в сопровождении пяти

стражников, везших часть их тюков, выехали по подвесному мосту за пределы замка. Путь свой они держали к владениям графа де Бура, старого знакомого Брайна, где они условились встретиться с сэром Мортимером О'Тулом. По прибытии туда, стражники, сопровождавшие сэра Виктора, будут отправлены назад, а все вещи будут перегружены на лошадей стражников сэра Мортимера, обещавшего взять в поход с собой эскорт в десять человек. Конечно же, сэру Орландо де Буру заранее был послан почтовый голубь с известием о скором визите к нему сэра Виктора Теккерта с братом и сыном и сэра Мортимера О'Тула. Т.е. граф де Бур был предупрежден, и должен был ждать дней через пятнадцать гостей. Да, а к нему от замка сэра Теккерта было пятнадцать дней пути!..

Погода во все время пути до замка графа де Бура стояла отличная, и лишь раз за две недели, ночью, поднялся сильный ветер, принесший с собой мелкий кратковременный дождик. Дорога, по которой ехали рыцари, так же была одной из самых безопасных во всей Морнии дорог, и рыцари сворачивали с нее, лишь ища место для ночлега или полуденного привала. И то, даже сравнительно большое отдаление от дороги не грозило им заблудиться или попасть в какую-нибудь беду, т.к. разбойники боялись сюда соваться из-за частых военных патрулей и вообще строжайшей охраны этих территорий (недалеко начинались границы владений его величества). И правда, путники встречали конные

патрули каждый день. Но рыцарей стражники не проверяли и даже уступали дорогу, увидев изображение фамильного герба сэра Виктора на его щите, прикрепленном позади седла лошади, на которой он ехал. Так что все условия способствовали быстрому продвижению путников, лошади шли резво, и путешественники даже преодолевали чуть большие за день расстояния, чем планировали первоначально. И, соответственно, прибыли они в замок графа де Бура на два дня раньше назначенного срока. Но граф ничуть этому не удивился, сказав, что он предполагал, что по такой чудесной погоде, ехать по которой одно удовольствие, они доберутся быстро. Сэр Орландо оказал друзьям радушный прием, выделил им одни из лучших комнат своего замка, по размерам немногим уступавшим замку сэра Виктора; в общем, граф предоставил гостям все удобства и разместил их с комфортом, и единственное, что им оставалось, это ждать приезда сэра Мортимера с его эскортом. Сэр Мортимер не заставил себя долго ждать и прибыл ровно в назначенный срок, т.е. через два дня после приезда Теккертов, первого дня восьмого месяца². Но в эскорт с собой взял лишь четырех человек, в свое оправдание сказав, что остальные потребовались для ведения работ по восстановлению замка, и огорчил друзей вестью, что и этих четырех отошлет домой, т.к. вещей и при-

² по-нашему, приблизительно, 13 сентября. Дело в том, что люди тогда жили по лунному календарю, и у них не было названий месяцев, а год начинался с весны, по-нашему, с марта. Но в году так же было 365 дней, т.к. день празднования Нового года, а у них был такой праздник, не относился ни к одному из месяцев.

пасов у него немного, и его лошадь вполне сможет их везти. Да, не сдержать свое обещание – как это не по-рыцарски! Друзья разочаровались в некоторых качествах сэра О’Тула. А т.к. своих стражников сэр Виктор отослал уже домой, а тюков у них было больше, чем смогли бы свезти их лошади, Виктору пришлось обратиться за помощью к сэру Орландо с просьбой дать ему с собой нескольких слуг с лошадьми в дорогу. Граф де Бур не отказал, но как плату за эту услугу попросил довольно неожиданную вещь: место среди участников похода. Сэр Теккерт, в свою очередь, согласился. Дело в том, что в мирное время главным развлечением рыцарей было участие в турнирах, но многим, например, сэру де Буру, это за какое-то время надоедало, и они попросту скучали, не зная, чем скрасить – тем более, что граф был холостяк – свою жизнь в замке. И вот сэру де Буру подвернулась возможность поучаствовать в захватывающем приключении! Конечно же, свой шанс он не упустил. И, в наикратчайшие сроки все приготовив к походу, сэр де Бур вошел в состав команды кладоискателей. Пятого дня восьмого месяца группа рыцарей в составе сэра Виктора, сэра Брайна, сэра Джеймса, сэра Моргимера и сэра Орландо, а так же шести человек эскорта (граф не стал брать с собой в путь много вещей, сделав упор на съестные припасы – неизменные хлеб, мясо и вино; вещи же Теккертов оказались не столь тяжелыми, как казалось сначала, и их с легкостью везли всего лишь две лошади), выехала на дорогу, ведущую к Гротволду – го-

роду на границе Морнии, последнему оплоту цивилизации перед зловещими Северными землями – до которого было двадцать дней пути (по короткой дороге, минующей города Санории и Спранск – процветающие по меркам того времени города с населением более 50000 человек). Причем погода не сулила путешественникам ничего хорошего...

Первые неприятности начались на седьмой день пути, когда разразилась ужасающая буря. Сильный ветер и потоки воды, затопившие все низины, в том числе и дорогу, по которой ехали путники, и несшиеся и бурлившие, как маленькие речки, заставляли лошадей спотыкаться и падать; ливневый дождь слепил глаза и путникам, и лошадям, не давая возможности разобрать дороги; была возможность легко заблудиться в такой кромешной тьме, создаваемой тучей и лишь изредка, частями, освещаемой вспышками молний, выхватывавшими и освещавшими на мгновение куски пейзажа. Было решено остановиться у кромки близлежащего леса где-то в миле справа от дороги, который рыцари заметили при вспышке одной из молний. Путешественники свернули с дороги и направились к лесу – деревья давали хоть какую-то защиту от дождя, хотя вряд ли это могло им уже помочь. Всю ночь они не смыкали глаз, промокшие насквозь и замерзшие до костей. Но утром, когда гроза все же закончилась, их ждала мало приятная картина: дорогу настолько развезло, что вряд ли по ней можно было ступить шаг, не увязнув при этом по колено в вязкой жиже. При таких усло-

виях их продвижение было бы очень медленным, но выбора не было, и было принято решение продолжить путь.

За следующие три дня пути друзья прошли лишь десять миль, тогда как до грозы рассчитывали покрывать не менее 65-и миль в день.

– Ну, это, черт побери, никуда совсем не годится! – яростно воскликнул сэр Виктор, в очередной раз чуть не упав с лошади, когда она споткнулась обо что-то твердое, покрытое большим слоем жидкой светло-коричневой грязи. – По этой дороге невозможно ехать! За последние дни мы прошли миль двенадцать, и находимся сейчас где-то между замком барона Серджиньо и Самойлем, хотя должны были быть уже далеко за ним!

Никто ничего ему не ответил – сказать-то было нечего. И хотя дорога стала намного лучше, от части от того, что последние четыре дня не было дождя, от части от того, что путники въехали в более засушливые земли, и почва во время грозы вобрала в себя больше влаги, оставив на поверхности ее меньшую часть, скорость их продвижения оставляла желать лучшего – восемнадцать миль в день. На двадцатый день пути опять поднялся сильный пронизывающий до костей ветер, на небе сгустились тучи, и начался долгий морозящий дождь, навевший на некоторых участников похода тоску.

– Вот тебе, пожалуйста, самое унылое время года – осень в Морнии! – просипел Джеймс, закашливаясь. Почти все

участники похода, за исключением, правда, сэра Виктора с братом, чувствовали себя прескверно, простудившись в грозу.

– Именно это мы и не учли, молодой человек! – сказал хмуρο граф. Он всегда называл Джеймса «молодой человек»; хотя Джеймсу это очень не нравилось, он держал свои чувства при себе, т.к. был на самом деле самый молодой участник похода и не смел «огрызаться» на старших, тем более на сэра Орландо.

Морозящий дождь, к счастью, почти не ухудшил состояние дорог, пришедших к этому времени в более или менее нормальное состояние, и путешественники могли продолжать путь со средней скоростью 40–47 миль в день. В связи с этим все находились в сравнительно хорошем расположении духа, когда еще одна неприятность обрушилась на них: выяснилось, что припасов продовольствия, рассчитанных сэром де Буром на двадцать семь дней пути, почти не осталось, а до Гротволда оставалось около трети пути, т.е. примерно пятьсот пятьдесят миль или, при нынешней их скорости, двенадцать дней езды. Было решено покрывать за день максимально возможные расстояния, т.е. не ехать только ночью, и, насколько возможно, экономить запасы пищи. А т.к. двенадцать дней – срок не очень большой, рыцари были уверены, что протянут.

* * *

...Семнадцатого дня девятого месяца, потратив на дорогу тридцать девять дней, в Гротволд исхудалые, ослабшие, с изможденными лицами, голодные и злые, все в грязи, миновав отряд стражников на городских воротах, въехали сэр Виктор и все остальные. Правда, и здесь не обошлось без небольшого инцидента. Дело в том, что начальник караула, дежурившего в это время на воротах, решил, еще издали увидев отряд рыцарей, что это простые странники, и, когда они подъехали к воротам, преградил им путь, в надежде получить хорошую взятку. Но выбрал он для этого не самый удачный момент. Конечно, в другой бы раз сэр Виктор, ехавший во главе отряда, и кинул бы ему пару-тройку серебряных³, но в том состоянии, в котором он находился после их слишком долгого и очень трудного переезда, он поступил совсем по-другому: он направил своего коня прямо на охранника и лишь когда тот, испугавшись, что будет задавлен рыцарем, выхватил из ножен свой меч и направил в его сторону, сэр Виктор, не желая, чтобы этот тупой стражник покалечил его лошадь, развернул своего Дрега – так звали его скакуна – боком к стражнику и, ткнув его носком сапога в грудь, сквозь зубы зло прохрипел:

– Ты что, не видишь, кто перед тобой, щенок?!

Охранник, пошатнувшись от удара и опустив меч, с злостью бросился к рыцарю со словами:

³ 1 золотой = 20 серебряных; 1 серебряный = 50 медных.

– Да как ты сме... – в этот момент сэр Виктор, держась одной рукой за луку седла, резко наклонился с лошади вниз и, схватив начальника охраны за волосы, ткнул его с силой лицом в щит, висевший у него за седлом и начищенный, как и меч, до блеска накануне утром, и поэтому фамильный герб Теккертов, изображенный на щите, не увидеть было невозможно.

– Смотри! – прорычал сэр Виктор. Охранник побледнел и отшатнулся от лошади.

– Проезжайте, проезжайте!.. – пролепетал он, раскланялся и приказал страже расступиться. – Простите меня, сэр, простите! – умолял он, когда сэр Виктор проезжал мимо него.

Друзья благополучно въехали в город, а стражники продолжали заворожено смотреть им вслед, пока те не скрылись за углом дома в одном из многочисленных переулков Гротволда.

Гротволд – небольшой бедный городок на границе Морнии, находящийся в самых северных ее землях. Население его всего около двух тысяч человек, он не лежит на каких-либо важных торговых путях и не известен вообще ничем, кроме того, что ближе других населенных пунктов находится к Северным землям, а, соответственно, считается небезопасным, и даже разбойники предпочитают обходить его стороной. На самом же деле это мирный, тихий городок, основанный переселенцами из северных земель еще во времена Вой-

ны 10-и великих королей, т.к. тогда это были пограничные земли между северными и южными королевствами и никому не принадлежали, но после войны Мория забрала эти земли себе. Гротволд-то и означает в переводе с алытского буквально «город беглецов». В первое послевоенное время это был очень многочисленный город, т.к. беженцев-переселенцев была просто тьма, но в скором времени большинство из них разъехалось – кто в другие города, кто в Моравию или на Северный континент; в Гротволде же остались одни лишь бедняки, нищие, крестьяне да беглые солдаты-дезертиры, не имевшие ни гроша за душой. А т.к. Гротволд все же относился к морийским территориям, король назначил наместником прилегающих к Гротволду территорий и его управляющим какого-то рыцаря «за хорошую службу короне» и забыл про этот городок. Так и просуществовал Гротволд столетия уединенный, в дали от пестрых, многолюдных, шумных больших городов. Таким Гротволд предстал и перед сэром Виктором и всей его командой.

Сэр Виктор с друзьями остановились в трактире «Гарцующий пони». Они взяли себе три лучшие комнаты – одну Теккертам, вторую сэру Мортимеру и графу, третью стражникам. Найти этот трактир не составило большого труда, т.к. стоило первому встречному мальчишке кинуть пару медных и спросить, где в этом городишке лучший трактир, как тот с радостью вывел рыцарей на главную, самую большую в городе улицу, провел их через базарную площадь, единственную

в городе и всегда полную народа, и сказал, что им надо будет свернуть на третью справа улочку и второй дом слева по этой улице и будет то, что господа ищут. Это было очень удобно, т.к., во-первых, не надо было плутать по узким темным улочкам незнакомого города, а, во-вторых, трактир был прямо у главной улицы, разделявшей город как бы на две части – Восточную и Западную – и ведущий от южных ворот до северных, через которые путники бы выехали на дорогу (если она есть) к Северным землям. Трактир был такой же каменный двухэтажный дом, как и все другие жилые постройки в городе, и единственное, что давало понять, что это особое заведение, была покосившаяся вывеска с названием забегаловки, висевшая над входом. Внутреннее убранство трактира ничем не отличалось от обстановки в любом другом трактире в Морнии: 7 – 8 столиков, разошедшихся от старости, вокруг каждого из которых стояло по 4 таких же стула. В помещении не было окон, и все освещение его составляло несколько факелов, потрескивавших и не дававших хорошего освещения, поэтому был полумрак. В спертом воздухе стоял резкий запах копоти от факелов, пота, винных паров. Деревянные половицы под ногами скрипели и прогибались, и хозяин заведения – толстый мужчина лет сорока, голубоглазый, блондин, среднего роста – сразу услышал, что кто-то пришел, и вышел навстречу друзьям из кухни. Увидев, что перед ним не какие-то бедные странники (он понял это по одежде рыцарей, пусть и грязной), он учтиво поклонился и любезно

спросил, что господам угодно.

– У нас на улице лошади. Позаботься о них! – резко сказал сэр Виктор. – Но для начала прикажи подать нам всех видов еды, какая у тебя имеется, и, желательно, побольше. Нас, как видишь, одиннадцать человек и мы уже три дня ничего не ели. А пока мы едим, приготовьте для нас три лучшие свои комнаты! – и Виктор повалился на ближайший стул.

– И принесите побольше вина! И поживее! – добавил сэр Мортимер.

– А вы пока отнесите все наши вещи по комнатам! – приказал сэр Орlando своим стражникам. Те послушно вышли.

Обстановка в комнатах, предоставленных путешественникам хозяином, была обычной обстановкой всех комнат любого трактира: три узкие кровати, кишасшие клопами, стол, на котором всегда стоял кувшин с вином и три кубка, и три стула. Лучшими эти комнаты были потому, что, во-первых, они были намного чище остальных, и, во-вторых, на окнах в них имелись ставни, к тому же еще и несильно расшатанные.

Утром следующего дня Джеймс проснулся поздно. Никого в комнате не было. Он встал, оделся и налил себе в кубок вина. Потом подошел к дорожным тюкам, сваленным в углу, отыскал среди них свой и, порывшись немного в нем, извлек из его недр трубку и мешочек табака. Трубку эту Джеймсу подарил отец на 18-тилетие, и Джеймс очень ценил ее. Сама трубка была изготовлена из красного дерева и, соответ-

ственно, имела темно-красный буроватый оттенок. Полость же для табака и полость, через которую проходит дым, были отделаны серебром. На ручке трубки также имелась очень красивая витиеватая надпись «Джеймс Теккерт», тоже серебряная. И хотя на вид трубка эта, может быть, и выглядела просто, это была очень дорогая вещь. Джеймс развязал мешочек с табаком. «Черт, раза на два осталось!» – с сожалением подумал он, набил себе трубку и закурил (для этого он использовал серные палочки, которые воспламенялись, если ими резко провести по любому предмету; при их отсутствии же, т.к. они были большой редкостью и технологию их производства знала лишь Росагоса – одна из стран Северного континента – пользовался кремнем, высекая искру и поджигая палочку, закуривал). После этого он осушил до дна свой кубок и вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь. Спустившись по скрипучей лестнице вниз, он застал всех своих спутников, кроме сэра Мортимера и двух стражников, сидящими за столом. Они завтракали.

–Приветствую вас, молодой человек! – бодро воскликнул граф де Бур, увидев Джима. – Вы долго спали сегодня!

–Да, я устал с дороги, – неохотно ответил Джеймс.

–Присоединяйся, Джеймс! – подозвав Джима жестом руки, крикнул Брайн. – Небось, голоден!?

–Да, ужасно, – ответил Джеймс. – А где сэр Мортимер и Симон с Джо (так звали двух стражников, которые отсутствовали за столом)?

– Они пошли на базар табаку купить, – ответил сэр Виктор и пояснил: – Т.е. сэр Мортимер пошел, а они его сопровождают.

– Очень кстати, а то у меня на раз покурить осталось! – обрадовался Джеймс и, подвинув себе стул, сел между графом и отцом к столу.

– Эй, хозяин! – крикнул Брайн. – Принеси-ка нам еще бранины и вина!

Когда все поели, стражники – Эндрю, Боб, Джон и Тэйлор – пошли в свою комнату – граф отпустил их – играть в кости, Джеймс попросил у отца немного табаку и вновь закурил (свой мешочек с табаком Джим оставил в комнате, а сэр Виктор его с трубкой всегда носил с собой на поясе вместе с кошельком с деньгами). Он сел в угол помещения, закинул ноги на стол и, попивая вино и куря свою трубку, предавался не очень веселым размышлениям. Джеймс был явно лишним в этой компании «стариков»; ему было скучно, его бесило то, что граф постоянно подтрунивал над его молодостью. Поэтому Джеймс как бы обособился от остальных; он не любил общество графа. Сам же граф, который сейчас оживленно разговаривал с сэром Виктором, к Джеймсу относился хорошо и шутил над ним без всякой злобы, не желая молодого рыцаря оскорбить. Но Джиму было все равно.

Сэру Брайну был неинтересен разговор брата с графом де Буром, и он решил выйти на улицу проветриться. И уже когда он подошел к двери, она вдруг резко распахнулась, и в

трактир быстрым шагом вошел высокий, почти с Брайна ростом, человек крепкого телосложения, с орлиным крючковатым носом, узкими бледными губами, карими глазами и длинными прямыми черными, как вороново крыло, волосами. Он был явно в плохом расположении духа, т.к. глаза его злобно сверкали. Войдя, он прошел прямо и, хотя и увидел Брайна, не сделал шаг в сторону и ударил Брайна плечом. От сильного удара рыцаря откинуло назад, сума с деньгами сорвалась с его пояса и упала на пол. Все деньги рассыпались. Хозяин трактира, присутствовавший при этом эпизоде, бросил жадный взгляд на золотые монеты, валявшиеся на полу, но ни одной из них не взял, и скрылся в кухне. Незнакомец же даже не обернулся.

–Смотри, куда идешь! – рассерженно сказал Брайн.

–Переживешь! – грубо ответил незнакомец.

–Я требую извинений! – уже более гневно произнес Брайн.

–В другой жизни! – подходя к лестнице, буркнул незнакомец.

–Стойте, сэръ! – окончательно выйдя из себя, прогремел Брайн. Незнакомец остановился, но головы не повернул.

–Жалкий рыцаришка, не отнимай у меня время! – четко проговорил он.

–Вы оскорбили меня, сэръ, и я требую поединка. Если, конечно, вы благородных кровей⁴, – так же четко и спокойно,

⁴ рыцарь мог вызвать на бой только другого рыцаря; только человек благород-

уже взяв себя в руки, произнес Брайн.

–В этом можешь не сомневаться... – грубо произнес незнакомец и, повернувшись, бросил на Брайна из подлобья испепеляющий взгляд. – Выбирайте оружие, сэр.

–Двуручный меч! – уверенно произнес Брайн.

–Отлично! – воскликнул незнакомец и, откинув полу плаща, выхватил из ножен свой меч.

–Джеймс, – обратился к племяннику Брайн, – окажи услугу, сходи, принеси мне из нашей комнаты мой меч!

Джеймс, отвлекшийся от своих размышлений и, как и отец с графом, прервавшие свой разговор, наблюдавший за происходящим, быстро поднялся со своего места и направился в их комнату. Незнакомец же терпеливо ждал, усевшись на стол. Внешне он, впрочем, как и Брайн, был абсолютно спокоен. Когда Джеймс вернулся и подал дяде меч, он, бросив презрительный взгляд на противника, лениво встал.

–Что ж, начнем! – усмехнулся он. Сделав пару шагов в сторону Брайна, незнакомец неожиданно провел резкий выпад вперед, нанеся прямой колющий удар в живот, но Брайн моментально отбил его меч и, в свою очередь, сделал контрвыпад, нанеся длинный секущий удар параллельно плоскости пола на уровне груди своего противника. Незнакомец увернулся назад и в сторону и осыпал рыцаря целым градом ударов, бывших настолько быстрыми и мощными, что Брайн еле успевал подставлять под них свой меч, который еле удерживал.

ного происхождения, за редким, правда, исключением, мог стать рыцарем.

живал в руках. Брайн пытался назад под ошеломительным натиском соперника и еще не придумал, что противопоставить ему: он явно его недооценил. Внезапно незнакомец применил очень технически сложный прием: показал, что удар его меча идет Брайну в грудь, и Брайн уже поставил блок на этот удар, как в последний момент переменял направление удара и вонзил меч Брайну в левое плечо. Рука Брайна мгновенно онемела от боли, ослабла и повисла безжизненной плетью. Брайн застонал от боли. Но он не сдался – да и как он мог?! – и, стиснув зубы, преодолевая боль, преодолевая себя, удерживая тяжелый меч одной рукой, начал свою атаку. Первый удар его шел в голову, т.к., нанеся удар Брайну в плечо, незнакомец открылся, что и дало ему возможность перейти в контрнаступление. Но незнакомец в последний момент поставил меч под удар рыцаря, но от силы удара попятился назад. Настал черед Брайна показать свое мастерство. Вращая меч перед собой, он пошел на противника, заставляя того отступать. Неожиданно Брайн сделал резкий выпад вперед, в последнюю долю секунды переменяв ход удара из туловища в голову (по технике это был еще более сложный удар, чем тот, который применил против Брайна его противник, учитывая к тому же то, что Брайн проводил его двуручным мечом, держа его в одной руке); его соперник среагировать не успел, и меч рыцаря рассек ему подбородок. Продолжая все тот же удар, Брайн резко опустил меч, оставив на груди незнакомца глубокий диагональный порез. Широко размах-

нувшись, с ревом кинулся тот на врага, но Брайн, сделав нырок вправо как бы под руку противнику, оказался за его спиной и нанес быстрый удар в голову, остановив меч в миллиметре от шеи соперника, пролетевшего мимо Брайна, резко остановившегося и уже осознавшего свою ошибку.

–Вы проиграли! – хладнокровно произнес рыцарь. Незнакомец в отчаянии и бессильной злобе бросил меч на пол. Брайн же, ослабевший, рухнул на стул. Левая рука его истекла кровью, правая дрожала от перенапряжения – держать двуручный меч одной рукой – нешуточное дело. Сэр Виктор подошел к нему и, разорвав на себе рубашку, перевязал брату рану. Джеймс принес дяде вина.

–Отличный бой, Брайн! – восхищенно воскликнул граф.
– Я никогда не видел ничего подобного!

–Я тоже! – раздался голос побежденного. – Никто еще не мог меня побить на мечах!

–До меня! – усмехнулся Брайн.

–Примите мои глубочайшие извинения, сэр! Я признаю свою вину перед вами! – проговорил незнакомец.

–Хорошо, – ответил Брайн.

–Позвольте узнать у вас, сэр, – обратился незнакомец к Брайну, – кто вас научил так хорошо драться?

–Никто, – отвечал Брайн. – Я совершенствовал свое мастерство всю жизнь сам!

–Скажите, сэр, как ваше имя? Ваше лицо мне кажется знакомым, – еще спросил незнакомец.

– Меня зовут сэра Брайна Теккерта! – с гордостью произнес Брайн.

– Приятно познакомиться, сэра Теккерта! Меня зовут сэра Спархока Ширского, я – странствующий рыцарь! – и недавние соперники обменялись рукопожатиями. В этот момент дверь распахнулась, и в трактир вошел сэра Мортимер со стражниками.

– Черт возьми! – крикнул он с порога. – Представляете, в этом захолустье даже негде купить табака!

Спархок криво усмехнулся.

– Я знаю здесь одно местечко! – доверительно шепнул он Брайну. – Контрабандный табак, довольно дорогой, но не хуже михкетского (провинция Морнии на берегу Гапского моря). Могу вас отвести, вот только дождемся моего друга.

Сэра Брайна кивнул. Сэра Мортимер, подошедший к столу и слышавший конец фразы Спархока, нахмурил брови и деловито спросил:

– А вы кто, собственно говоря, сэра, будете?

Брайн представил сэру Мортимеру Спархока, а сэру Спархоку, в свою очередь, всех своих спутников.

– И, можно ли поинтересоваться, что привело вас в эти края, господа? – любезно спросил Спархок.

– Мы направляемся в Северные земли! – неосторожно проговорился сэра Мортимер. Сэра Виктор бросил на него укоризненный взгляд; Мортимер тут же осознал свою ошибку, но было уже поздно.

–О? – удивленно воскликнул Спархок. – И что же вы там потеряли?

–А почему это вам так интересно, сэра Спархок? – подозрительно осведомился граф.

–Дело в том, что мы с другом, сэром Коллером, тоже держим свой путь туда же, – пояснил Спархок. – И я подумал, что, если нам нужно одно и то же, мы могли бы искать это вместе.

–И что же вы там собираетесь искать? – насмешливо спросил сэра Виктор.

–Вообще-то, сокровища, спрятанные, как гласит легенда, в недрах Таежных скал. Я понимаю, вы тоже?

Рыцари проигнорировали этот вопрос. В воздухе повисла напряженная пауза. Прервал ее сэра Виктор.

–И как же вы собираетесь их искать? У вас есть карта? – спросил он.

–А у вас? – дерзко, с непонятной раздражительностью, сверкнув глазами, ответил сэра Спархок своим контрвопросом.

–А кто вам сказал, что мы ищем сокровища? – примирительным тоном спросил Брайн.

–Тогда зачем же вы едете туда? – не унимался сэра Спархок.

–Нам стало скучно в Морнии и мы решили поискать приключений на свою голову! – насмешливо сказал граф.

–Как я вижу, – после некоторого молчания, успокоив-

шись, сказал сэр Спархок, – вы не хотите открывать цель вашего путешествия, но, как бы то ни было, я надеюсь, мы начнем свой путь вместе, а там, разойдутся наши дороги или нет, покажет судьба. А сейчас я предлагаю выпить и хорошенько перекусить.

Никто не был против, и только Джеймс, который есть не хотел, пошел наверх в свою комнату.

– Как вы заметили, мы тоже остановились в этом трактире – мы уже восемь дней в городе – но последние два дня нас не было здесь. Надеюсь, вы не заняли нашу комнату? – шутливо спросил сэр Спархок.

Сэр Эдгар Коллер, друг Спархока, был невысокий молодой рыцарь, внешностью сильно похожий на графа де Бура. Только граф был немного повыше и поплотнее, чем сэр Коллер, но черты лица у них были почти одинаковые: толстые мясистые губы, нос картошкой, высокий лоб, угловатые скулы. Но у графа были карие глаза и короткие седые волосы, а у Коллера – ярко-голубые глаза и светло-коричневые, завивающиеся в кудри, волосы. И, в отличие от графа, он почти всегда был весел.

Сэр Эдгар пришел вскоре после того, как друзья уселись за стол, и был очень рад новому знакомству. Друзьям он очень понравился, и сэр Виктор завел интересную, оказавшуюся довольно продолжительной, беседу с умным молодым человеком. Окончив трапезу, друзья во главе с сэром Спархоком отправились, хмельные, за табаком, предвари-

тельно захватив с собой свои мечи – на всякий случай; лишь Эдгар с сэром Виктором остались в трактире продолжать свой разговор; Джеймс же так вниз и не спускался, хотя сначала выразил желание с ними пойти; стражников они с собой не взяли, и те продолжали «рубиться» в кости.

Пройдя немного по главной улице в сторону базара на площади, компания рыцарей свернула на одну узкую грязную улочку (вообще-то, маленькие улочки всех городов были грязными, т.к. отводных каналов не было, систем канализаций тоже, и жители домов выбрасывали и выливали все отходы прямо на улицу); затем на другую, потом еще на одну. Они шли уже минут двадцать, и все по небольшим улочкам, и граф начал подозревать, что они заплутали.

–А не завели ли вы нас, сэр Спархок, самому вам в незнакомое место? – спросил подозрительно он. Спархок бросил на него надменный взгляд.

–У меня начинает складываться такое впечатление, сэр граф, – громко сказал он, – что вы вообще ни во что меня не ставите. Вы что думаете, я первый день на свете живу?

Граф ничего не ответил. Вскоре рыцари подошли к одному дому, в общем-то, ничем не отличавшемся от остальных. Это было каменное двухэтажное строение, от сырости камни которого на стыках у основания заросли темно-зеленым мхом, а сами все были покрыты серо-голубыми разводами плесени, казавшимися на фоне темных бурых камней блеклыми пятнами. От здания веяло сыростью и каким-то непо-

нятным, странным, но очень неприятным запахом. Спархок остановился.

–Нам сюда! – указал он на темную дубовую дверь. Друзья вошли внутрь. Они оказались в тускло освещенном факелами коридоре, по обеим сторонам которого было по пять одинаковых дверей. На каждой двери были выведены черной краской какие-то непонятные друзьям символы. Спархок уверенно прошел по коридору и вошел в третью справа дверь. Рыцари последовали за ним. Они оказались в небольшой комнате, обставленной красивой старинной мебелью. Воздух в комнате был насыщен запахами различных благовоний. Посреди комнаты, развалившись на диване, сидел маленький человек, узкоглазый, с длинными черными волосами и аккуратными маленькими усиками и бородкой, и курил кальян. Это был прозрачный витиеватый сосуд причудливой формы, внутри которого бурлила какая-то жидкость, заполнявшая его примерно до половины. Сосуд переливался сине-зелеными цветами различных оттенков, а в незаполненной жидкостью его части курился мутными клубами оранжевый дым. На узком горлышке сосуда крепилась трубка, погруженная в жидкость в сосуде, с тлеющим табаком, от которого шел слабенький дымок вверх. Выше уровня жидкости от сосуда отходила длинная трубка, через которую, в общем-то, человек в комнате и тянул табачный дым. Увидев сэра Спархока и вошедших следом за ним рыцарей, он даже не затруднился встать, а только приветствовал их кивком

ГОЛОВЫ.

–Здравствуй, Азим! – поприветствовал его сэр Спархок.
– Мы хотим купить у тебя мешочек табака.

–На сколько большой мешочек? – сразу оживился Азим и прищурил свои и так узкие глаза.

–Довольно большой, – уклончиво ответил Спархок. Окончательно установив размеры покупки и поторговавшись поле этого довольно долгое время с Азимом, сэр Спархок все же купил у него табак по вполне разумной цене, за что друзья ему были очень благодарны. Довольные, они вышли из дома Азима и натолкнулись на мальчишку, сидевшего у входа и, по-видимому, ждавшего их. Рыцари сразу же узнали его, т.к. они днем, уже после поединка Брайна со Спархоком, видели его, разговаривавшего с трактирщиком. Увидев рыцарей, мальчик бросился бежать.

–Не нравится мне это! – заметил Брайн. Сэр Спархок хлопнул по рукоятке меча, висевшего у него на поясе.

Когда друзья шли по одной из узких городских улочек, внезапно с обоих ее концов появилось две группы разбойников (на это указывал их внешний вид), примерно по десять человек каждая, и медленно двинулись на рыцарей. Вооружены они были кто чем: топором, саблей, мечом, шпагой и т.д. К счастью, рыцари тоже не позабыли взять с собой свои мечи, и тут же обнажили их. Т.к. их было всего четверо, они встали спиной к спине, держа таким образом двустороннюю оборону и прикрывая спину товарища, тем более что улочка

была настолько узка, что позволяла встать только двум человекам рядом, и поэтому, хоть соперник численно и превосходил рыцарей в пять раз, драться они могли все равно только один на один. Пройдя некоторое расстояние шагом, разбойники с криком бросились бежать, размахивая оружием, насколько это позволяла ширина улицы и близость второго разбойника, бегущего рядом. Рыцари тоже не стояли на месте и быстрыми шагами стали приближаться к разбойникам, при этом за их спинами образовалось некоторое свободное пространство, которое могло бы пригодиться им в случае, если их соперники начнут их теснить и им придется отступать. Брайн, орудовавший теперь уже легким одноручным мечом (ведь левая рука у него была ранена, а держать одной правой двуручный меч, тем более после схватки с сэром Спархоком, – это было тяжело даже для него), начал крутить его перед собой в надежде, что это напугает несшегося на него здорового разбойника с топором в руках. Но это того ни чуть не остановило, и он, занеся топор над головой и приблизившись к Брайну, рубанул им изо всех сил сверху вниз. Брайн успел отскочить назад в последний момент, и топор верзился просвистел у него перед лицом и вонзился в землю, правда, неглубоко и в считанных миллиметрах от левой стопы Брайна. Нападавший какую-то долю секунды оставался открытым, и этого хватило Брайну, чтобы вонзить свой меч ему в грудь. Громила повалился на землю, корчась в предсмертных конвульсиях, хрипя и заливая кровью все вокруг.

Но на его месте вырос уже другой низкорослый, коренастый противник с коротким мечом в руках. Рыцарь атаковал его. Слева от Брайна сэра Спархок никак еще не мог справиться с первым соперником, довольно искусно обращавшимся со своей шпагой. Сэр же Мортимер и граф уже успели уложить по двум разбойникам и сейчас дрались с третьей парой. Сэру Мортимеру достался крепкий, среднего роста седовласый разбойник, яростно накинувшийся на рыцаря. Но сэр Мортимер с легкостью отбил серию его ударов, сделал нырок под левую руку разбойника и, развернувшись через спину на триста шестьдесят градусов, срубил разбойнику, явно растерявшемуся во время такого маневра рыцаря, голову. Заодно сэр Мортимер рубанул в бедро высокого худощавого молодого парня, начавшего теснить графа. Тот, корчась от боли и выпустив оружие из рук, мешком рухнул на землю. Но у графа не было времени добить его, т.к. следующий разбойник уже атаковал его. Сэр Спархок же в это время дрался на мечах с одним очень сильным соперником, ни в чем не уступавшем ему. При чем оба наносили удары с молниеносной скоростью и с такой силой, что при соприкосновении их мечей высекались искры. Но вскоре бандит, не привыкший долго драться на мечах, в отличии от рыцаря, начал уставать и все же совершил не вынужденную, роковую для себя ошибку: он из последних сил сделал резкий выпад вперед, открыв при этом нижнюю часть туловища. Сэр Спархок, конечно же, воспользовался этим и, уйдя быстро вправо, так, что разбой-

ник промахнулся, резко рубанул его снизу в живот. Его противник согнулся буквально пополам, застонал и повалился на землю. Спархок медленно вытащил из его бока меч. В это же время Брайн закончил с очередным своим врагом, и рыцари обнаружили, что перед ними стоит один единственный испуганный разбойник. От одного взгляда рыцарей он съёжился и, бросив оружие, побежал к началу улицы. Но разъяренный сэр Спархок решил, что сегодня от него никто не уйдет, и, широко размахнувшись, метнул в убежавшего меч. Меч, подобно ножу, сделал один оборот в воздухе и вонзился ровно между лопаток убежавшему. Ноги того сразу же подкосились, он упал на землю лицом вниз и, как-то неестественно согнувшись, забился в предсмертных конвульсиях. Сэр Мортимер и граф тоже как раз добились последнего бандита и, улыбаясь, подошли к Брайну, а сэр Спархок пошел забирать свой меч. Граф как раз встал у тела того молодого парня, который, как они думали, умер от потери крови от раны в бедре. Граф стоял к нему спиной и поэтому не видел, как тот внезапно открыл глаза; одной рукой схватив графа за ногу, а второй выхватив из-за пазухи кривой кинжал, парень по рукоять всадил его в ногу графа. Граф повалился на землю. Сэр Мортимер бросился на помощь другу, но, поскользнувшись в луже крови, которая была повсюду, упал, сильно ударившись затылком оземь. Брайн, сделав два больших шага к графу, с ледяным спокойствием на лице пригвоздил мечом руку парня, который уже вытащил кинжал из ноги графа и

собирался пырнуть его в бок, к мостовой. Парень стиснул зубы от боли, кинжал выпал из его руки. Сэр Брайн откинул его ногой подальше.

– Скажи, кто вас послал, и я обещаю сохранить тебе жизнь! – произнес сэр Брайн. Парень лишь сверкнул глазами, но когда уже поднявшийся сэр Мортимер начал заносить над ним меч, он быстро пролепетал:

– Трактирщик! Трактирщик! Это он! Он прислал своего мальчишку передать, что у вас много денег! Он сказал, чтоб мы были готовы, а мальчишка доложит нам, где вы!

– А хозяину трактира-то с этого что?

– Он входит в долю! – простонал парень. Сэр Мортимер вложил меч в ножны, а Брайн вытащил свой меч из руки парня. К ним подошел сэр Спархок.

– Надо графа перевязать! – заметил он. Брайн снял с себя рубаху, а сэр Мортимер разорвал ее и перевязал графу ногу. После этого граф кое-как, не без помощи друзей, поднялся, и, осмотрев место побоища, друзья потихоньку направились к трактиру, где они остановились. Но не один граф был ранен: сэр Брайн получил несколько сильных порезов от ударов, прошедших по касательной, на его левой, перевязанной руке, а у сэра Спархока был слегка задет правый бок – наследие боя со шпажистом; но на такие «царапины» рыцари привыкли внимания не обращать.

Когда рыцари вошли в трактир, хозяин его, увидев их, подавился вином, которое он пил, закашлялся и выплюнул его

обратно в свой кубок. Спархок, не долго думая, быстро подошел к нему, схватил за грудки и швырнул на пол. Хозяин хотел подняться, но рыцарь поставил ему ногу на грудь и придавил его к полу.

– Ты натравил на нас шайку разбойников! – взревел он и, выхватив из ножен меч, упер его лезвие в горло трактирщика. – Собака, я убью тебя!

– О, уважаемый сэръ рыцарь, пожалуйста, не надо, я всего лишь жалкий трактирщик! – взмолился хозяин, и в его глазах появились слезы. – Я все что угодно для вас сделаю!

– Ха! – засмеялся Спархок. – Да что ты можешь?!

– Постой! – сказал Брайн, положив Спархоку руку на плечо. – Пусть живет! Хоть деньги сэкономим!

Сэр Спархок понял, что имел в виду его новый товарищ, и убрал лезвие меча от горла бледного, как полотно, трактирщика.

– А теперь неси нам вина, пес! – приказал он вскочившему с пола трактирщику и пнул его ногой. Трактирщик бегом побежал в кухню. А сэръ Брайн пошел наверх за братом и племянником.

* * *

– Сэр Спархок – отличный рыцарь! – говорил вечером того же дня Брайн своему брату, сидя за столом у себя в комнате. – И раз ты такого же мнения о сэре Коллере, то я не вижу

причин, по которым мы могли бы не взять их с собой. Два лишних меча никогда не помешают в Северных землях!

– Хорошо, – задумчиво сказал сэр Виктор, – мы их берем.

* * *

Прошло двадцать дней после драки в переулке. Раны у всех почти зажили, и можно было уже продолжать свой путь. Тем более, что все уже было готово. И за все эти двадцать дней хозяин трактира не взял с рыцарей ни монеты за их проживание, бесплатно кормил и поил их и закупил для них лучшие продукты в поездку. Вот во сколько оценили рыцари его жизнь.

* * *

Стояло морозное утро 15-го дня 10-го месяца, когда друзья подъехали к Северным городским воротам. Рыцари были бодры и веселы, чувствовали необычайный прилив сил и энергии. По иронии судьбы на воротах стоял именно тот караул, через который прошли рыцари ровно месяц назад, въезжая в город. Начальник караула хорошо запомнил их отряд, особенно сэра Виктора, и поэтому, увидев их, подобострастно поклонился и без лишних слов поспешил открыть перед ними ворота, предварительно, на всякий случай, отозвав стражников. Но сэр Виктор, пребывая в хорошем на-

строении и не помня этого стражника, проезжая мимо него, кинул ему пару серебряных, за что тот отблагодарил рыцаря широкой улыбкой.

Покинув пределы Гротволда, рыцари выехали на широкую каменистую дорогу. В простонародье она называлась Северный тракт. Она вела в Северные земли. При ясной погоде рыцари уже увидели бы их, но сейчас по земле стелился густой туман, и единственное, что увидели рыцари, это были далекие горы, поднимавшиеся из молочно-белой завесы тумана. Вдохнув в легкие побольше бодрящего утреннего воздуха, сэр Виктор уверенно направил свою лошадь по дороге вперед. Остальные последовали за ним.

–Нас тринадцать человек, – угрюмо произнес Джеймс. – Это несчастливое число.

Глава 2. В Северных землях

Местность, по которой ехали рыцари, навевала тоску. Это была равнина, на которой лишь изредка можно было заметить редкий низкорослый кустарник; повсюду желтела мерзлая трава. А примерно в дне пути начинался густой лес, с которым и были связаны первые опасения спутников. Дело в том, что дорога почти наверняка заросла, а надежды на то, чтобы объехать лес не было, т.к. он занимал обширнейшую территорию – почти все обозримое пространство впереди покуда хватало глаз. Не зная местности, не зная, какие опасности таил в себе этот лес, не имея никаких визуальных ориентиров, кроме гор далеко впереди (но в лесу их вряд ли через густые, хотя уже и без листьев, т.к. лес был преимущественно лиственный, кроны деревьев разглядишь), у них был реальный шанс заблудиться. Вечером, вокруг костра, они собрали военный совет; стражники, как равноправные участники похода (но это не значило, что рыцари собирались делиться с ними сокровищами, которые они искали), тоже приняли в нем участие.

–Ну, что будем делать дальше? – накрывшись серым шерстяным пледом и грея руки у костра – дни и, особенно, ночи были уже очень холодными, – спросил сэр Джеймс.

–Карты, как я понимаю, у нас нет? – спросил сэр Коллер,

подсаживаясь к костру.

– У нас есть подробное описание владений сэра Монгорми Теккерта, прославившегося в Войне 10-ти великих королей и, как известно, нашедшего эти сокровища. Эти сведения, оставленные его сыном – позором нашего славного рода, струсившего и бросившего отца на поле брани, предавшего все наши многовековые великие традиции, которым завидовали многие, и сбежавшего в чуждую тогда многим Морнию! – хранились в наших фамильных архивах. Но, во-первых, земли нашего предка начинались на границе леса, т.е. с противоположной от нас стороны, а, во-вторых, я не думаю, что они нам помогут, ведь прошло более пятисот лет, все успело тысячу раз измениться! – сказал сэр Брайн, растирая замерзшие ладони.

– А что, во владения сэра Монгорми входили Таежные скалы? – с участием спросил Спархок.

– Вообще-то, нет, – сухо ответил сэр Виктор. – ...

– Но в замке нашего многоуважаемого предка, – перебил брата Брайн, – мы предполагали найти карту с указанием точного местонахождения сокровищ.

– А с чего вы взяли, что он составил карту? – спросил Эдгар.

– Ну, хотя бы чтоб самому запомнить... Таежные скалы – большая территория! – ответил Брайн.

– А как собирались искать сокровища вы? – неожиданно спросил Спархока и сэра Эдгара граф. – Наверняка у вас то-

же была с собой какая-нибудь карта? Покажите нам ее!

–Нет, ничего у нас нет и не было, – спокойно ответил сэр Спархок. Все удивленно посмотрели на двух странствующих рыцарей.

–Как так?! – удивленно воскликнул граф.

–Саму легенду о сокровищах мы услышали только в Гроволде, – пояснил сэр Эдгар. – Нам рассказал ее наш трактирщик, быв под хмелем. Поэтому никакой карты и ничего подобного мы, разумеется, раздобыть не смогли, но... Мы просто-напросто спросили у местных жителей, не знают ли они, где находятся Таежные скалы. Все в один голос заявляли, что Таежные скалы – это те горы, господа, которые скрыты сейчас от нас мраком ночи и к которым мы приближаемся с каждым шагом по этой дороге.

Наступила гробовая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поленьев в костре.

–Интересно... – протянул через некоторое время сэр Мортимер. – Интересно...

–Но как вы собирались все же их искать, ведь Таежные скалы вам не небольшая горка? – включился снова в разговор Джеймс.

–Самым простым способом, – ответил натянуто сэр Спархок. – Осматривать метр за метром, заглядывать в каждую щель...

–Это глупо... – задумчиво произнес сэр Виктор.

–А не глупо искать в дебрях Северных земель какой-то

всеми забытый древний замок!?! – гневно вскричал Спархок. Оба рыцаря вскочили со своих мест и схватились за рукоятки своих мечей, но, встретившись взглядами, застыли на месте. Напряжение росло; никто не хотел отвести глаза первым – это означало бы, что он почувствовал, что соперник сильнее его, что сам он был неправ, что он проиграл. В воздухе повисла тишина: все, затаив дыхание, напряженно следили за сэром Виктором и Спархоком, готовые, при малейшем намеке на драку, сразу же разнять рыцарей.

– Совет окончен – все по люлькам! – серьезно сказал Эдгар. Все расхохотались. Напряжение спало. Сэр Виктор отнял руку от меча. Спархок сел на место. По его виду было заметно, что он в ярости: глаза злобно сверкали, играли желваки на скулах.

– Так ничего и не решили! – проворчал Джеймс и, завернувшись в плед и подложив под голову вторую свою куртку, улегся неподалеку от костра. Сэр Спархок бросил на него испепеляющий взгляд и смачно плюнул в костер. В костре раздалось шипение.

На утро все, быстро перекусив и оседлав лошадей, снова отправились в путь. Никто не хотел говорить о вчерашнем совете, понимая, что это может за собой повлечь, и было негласно решено определиться на месте, куда ехать, а сейчас главной задачей было как можно быстрее преодолеть лес, который был уже совсем близко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.